

Юань Е был тесно связан с кланом Ван из Куайцзи, а Куайцзи — их вотчина. Князь, скрывая правду и от вдовствующей княгини, и от семьи Ван, действовал со связанными руками. Что именно происходило в те годы, неизвестно. Известно лишь, что Юань Е жил неплохо, и князь решил не спешить с его возвращением, лишь тайно усилив охрану. Он планировал открыть правду, когда тот подрастет.

Четыре года назад Юань Е в одиночку отправился в Цяньтан, и люди князя потеряли его след. С тех пор о нем ни слуху ни духу.

«Цяньтан...» — Ли Гуаньцзин озарилось. «Айе, вы делаете вид, что ничего не знаете, потому что боитесь, что Юань Е в руках у вдовствующей княгини?»

«Это моя вина. Чтобы успокоить вдовствующую княгиню, я делал вид, что не знаю о подмене. Все эти годы, видя, что он живет сносно, я не торопился его вернуть. Если бы решился раньше, разве он пропал бы?» — князь тяжело вздохнул. «Тогдашняя минутная слабость чуть не погубила Юань Е».

«Что вы имеете в виду?» — Ли Гуаньцзин не понял. «Кому вы проявили «слабость»? Вдовствующей княгине? Почему, когда она подменила ребенка, вы с мамой не стали ее разоблачать?»

На лице князя мелькнула боль.

Ли Гуаньцзин настаивал: «А Чжаоин? Кто он на самом деле?»

Князь долго молчал, прежде чем ответить: «Чжаоин — твой двоюродный брат».

Ли Гуаньцзин на миг остолбенел, вспомнив, что у него была тетя по имени Ли Чань — родная дочь вдовствующей княгини и единокровная сестра князя. Ли Чань умерла еще до его рождения, и в семье о ней почти не вспоминали. Неужели Ли Чжаоин — ее сын? Теперь ясно, почему он похож на отца — они и впрямь кровные родственники!

«Тетя... была замужем?» — спросил Ли Гуаньцзин.

Князь кивнул.

«А кто был ее мужем? Почему Чжаоин выдает себя за моего брата?»

«Семья твоего дяди впала в немилость, всех осудили. Чжаоин только родился. Твоя тетя умоляла меня его спасти. Я, сжалившись, тайно вывез его. Планировал отправить в Цяньтан, пусть живет обычной жизнью. Но у вдовствующей княгини были иные планы: она подменила его и Юань Е. Когда я узнал, было уже поздно. Цяньтан оказался под ее контролем, а Юань Е бесследно исчез. А в те времена дело было опасное — слухи дошли бы до императора, и нам бы не сдобровать. Пришлось все замять».

Вот почему князь с княгиней все эти годы хранили молчание, лишь тайно опекая Юань Е. Теперь большая часть загадки Ли Чжаоина прояснилась. Что касается его настоящего отца, Ли Гуаньцзин и спрашивать не стал — знал, что князь не ответит.

На этом стоит остановиться. Он задал второй вопрос: «Кто стоит за моим отравлением?»

«Не знаю».

Ли Гуаньцзин прищурился, уловив смысл: этот вопрос, как и вопрос об отце Ли Чжаоина, — табу.

Помолчав, князь, видя, что сын больше не спрашивает, сказал: «Если закончил, я дам тебе задание».

Ли Гуаньцзин тут же выпрямился, готовый слушать.

«Вчера утром из Императорской канцелярии пришло официальное распоряжение о расширении канала Цзяннань. Заместитель министра Янь предупредил меня: твое имя тоже внесено в список».

Ранее Вэй Жофэн уже говорил об этом, да и Ли Цзин настаивал, чтобы Ли Гуаньцзин уехал в Цзяннань подальше от бед. Поэтому он не удивился и кивнул: «Когда отправляемся?»

«В начале девятого месяца», — князь, предвосхищая вопрос, ответил сразу. «Церемонию совершеннолетия перенесли на двадцать второе число восьмого месяца».

Ли Гуаньцзин открыл рот, но промолчал — в сентябре же была свадьба Линь Чэньи... Хотя, даже если б он и заикнулся, вряд ли кто-то счел бы его присутствие обязательным.

«Поездка в Цзяннань — прежде всего твоя служба. Но кроме того...» — князь помедлил. «Я надеюсь, ты сможешь там порасспрашивать. Вдруг найдешь следы Юань Е».

Вот оно! Юань Е пропал четыре года назад. И хотя судьба его неизвестна, князь, конечно, надеялся, что сын жив и здоров. Ли Гуаньцзин кивнул: «Я обязательно найду брата!»

Князь тепло улыбнулся: «Император просмотрел список, составленный Министерством работ, и сегодня утром лично со мной беседовал. Твой статус наследника утвержден. Указ огласят на пиру в честь Праздника Середины Осени. Не забудь тогда должным образом отблагодарить императора».

Судя по словам княгини, вдовствующая княгиня вернулась как раз ради титула наследника. Ли Гуаньцзин думал, что конфликтов не избежать, а отец уже все уладил. Он был тронут и пообещал: «Не беспокойтесь, Айе. Я постараюсь, чтобы вы с мамой мной гордились».

Покинув главный двор, Ли Гуаньцзин вспомнил, что Ли Чжаоин, возможно, ждет его. Он сбавил шаг, внутренне подготовился и лишь потом вернулся в Двор Ланькэ. На пороге он спросил у служанки, подметавшей двор: «Второй брат приходил?»

Служанка недоуменно покачала головой.

Во дворе было тихо. Ли Гуаньцзин вошел в дом, но не увидел ни Жухуа, ни Шимо. Он положил список и спросил у другой служанки: «А где Жухуа и Шимо?»

«Недавно приходила матушка, сказала, что от вдовствующей княгини, и увела их с собой».

Ли Гуаньцзин сделал шаг вперед, но остановился. Он посмотрел на склонившую голову служанку, выдержал паузу и отступил: «Понятно». С этими словами он повернулся и ушел к себе.

Служанка с метлой на миг застыла, не понимая его поведения, но виду не подала и продолжила подметать.

Позже выяснилось, что Ли Гуаньцзин поступил правильно. Увидев, как Ли Чжаоин возвращается с Жухуа и Шимо, он начал анализировать свои последние поступки. Перемены начались после второго отравления. Очнувшись от кошмара, в котором он потерял Цзюй Ло, он утратил прежнее душевное равновесие, стал порывистым, тревожным. Окружающие тайны не давали покоя. Раньше он думал, что ко всему относится легко, но оказалось — нет. Он боялся смерти, боялся потерять близких. Этот страх незаметно менял его, делал непохожим на себя самого и влиял на решения. Вот и сейчас: если бы он в запале рванул во двор вдовствующей княгини, разве не подал бы ей повод устроить сцену?

Войдя в комнату, Жухуа спросила: «Вы звали меня, господин?»

Ли Чжаоин терпеливо ждал рядом.

Ли Гуаньцзин жестом пригласил его сесть рядом, затем указал на две книги на столе: «Возьми футляр, отнеси Чэнь Кэ. Пусть отправит сегодня же».

«Кому отправлять?» — спросила Жухуа.

«Он знает», — ответил Ли Гуаньцзин.

Жухуа больше не расспрашивала и вышла.

Ли Гуаньцзин развернул список и стал пояснять его Ли Чжаоину. Тот, не имея в Чанъани знакомых, ничего не добавлял и не убирал. Список быстро вернули в главный двор. Княгиня действовала стремительно — прием не за горами, нужно рассчитывать угощение. Приглашения разослали в тот же день.

На следующий день на службе Вэй Жофэн действительно передал Ли Гуаньцзину распоряжение Янь Лимина. До отъезда оставалось немного времени, и Ли Гуаньцзин спешно разбирает свои бумаги. Время летело, едва он составил два листа описи, как Вэй Жофэн хлопнул его по плечу, напоминая об обеде. Ли Гуаньцзин поднял голову и с удивлением обнаружил, что в Водном управлении остались только они двое.

Вспомнив о своих планах, Ли Гуаньцзин поспешно прибрал стол: «Сегодня у меня дело, здесь обедать не буду».

Вэй Жофэн, глядя, как тот вылетает из комнаты, пробормотал себе под нос: «Что за дело такое срочное?»

Чэнь Кэ уже ждал с лошастью у ворот Министерства работ, поэтому Ли Гуаньцзин направился прямо к выходу. У порога он едва не столкнулся с кем-то, успел отпрыгнуть в сторону, но, как нарочно, споткнулся о собственную ногу и чуть не грохнулся на землю. Человек рядом схватил его за воротник и поднял как котенка.

Ли Гуаньцзин покраснел от того, что воротник врезался в шею. Тот поспешно разжал руку и, поддерживая его, извинился: «Простите, я торопился».

Это был Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин смотрел на него и думал о силе, с которой тот его поднял. На душе стало сложно. Он-то полагал, что они все в боевых искусствах не сильны, и утешался лишь тем, что хуже учится. А оказалось, Ду Фуюнь не только учится хорошо, но, кажется, еще и владеет боевыми навыками. Не удержавшись, он восхищенно выдохнул: «Какой вы сильный!»

Ду Фуюнь слегка склонил голову и лишь улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/15944/1425356>